

Рецензия на книгу

УДК 3.3(2)46

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-192-198

Козлова Юлия Алексеевна

кандидат исторических наук

Институт российской истории РАН

Москва, Россия

sakylina77@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5208-8767

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**Копелев Д. Н. Труды и дела Петра Великого.
Исторические этюды. СПб.: Крига, 2024. 415 с.**

Для цитирования: Козлова Ю. А. Рецензия на книгу: Копелев Д. Н. Труды и дела Петра Великого. Исторические этюды. СПб.: Крига, 2024. 415 с. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 2 (58). С. 192–198. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-192-198>

Book review

UDC 3.3(2)46

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-192-198

Kozlova Yulia A.

Candidate of Historical Sciences

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

E-mail: sakylina77@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5208-8767

BOOK REVIEW:

**Kopelev D. N. The works and deeds of Peter the Great.
Historical sketches. St. Petersburg: Kriga, 2024. 415 p.**

For citation: Kozlova Yu. A. Book review: Kopelev D. N. The works and deeds of Peter the Great. Historical sketches. St. Petersburg: Kriga, 2024. 415 p. // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 2 (58). P. 192–198. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-192-198>

Книга «Труды и дела Петра Великого. Исторические этюды» петербургского исследователя Д. Н. Копелева, безусловно, займет достойное место в иерархии исследований, посвященных Петровской эпохе. Книга представляет собой сборник статей автора, опубликованных в разное время. При этом значительная часть их объединена общим сквозным сюжетом, в основе которого личность Петра I на фоне эпохи.

В книге представлено двенадцать взаимосвязанных сюжетов, позволяющих увидеть Петра I абсолютно с иного ракурса: царь представлен в разнообразных амплуа — от плотника и ученика до геополитического стратега. Примечательно, что в книге отсутствуют ссылки, это делает ее доступной для самого широкого круга читателей.

Монографию сложно подвести под одну нить повествования, так как сюжеты довольно разнообразные и в рамках одной рецензии все они не могут быть освещены в полном объеме. Тем не менее мы попытались сделать акцент на основных моментах исследования, дополнив их некоторыми своими замечаниями. Разумеется, начиная анализировать петровское наследие, мы невольно попадаем в капкан модернизационных процессов, характерных для периода конца XVII – начала XVIII в. Автор книги пытается через детство юного царя показать, какое влияние на него оказали жители Немецкой слободы (с. 15–20). Должное внимание уделено и трансферу европейского знания во времена Великого посольства 1697–1698 гг., где особое внимание уделено пребыванию русской делегации в Лондоне (с. 32–36). Это и неудивительно: Лондон в конце XVII в. становится настоящей ареной, где разыгрывались различные политические и дипломатические пасьянсы. Петр I именно в Англии уловил настроения предстоящей Войны за испанское наследство (1701–1714), что в последующем повлияло на переориентацию с юго-востока на северо-запад в геополитической доктрине России.

Отдельное место в книге уделено восприятию европейцами личности Петра I. Царь Московии не был похож ни на одного правящего европейского монарха: был легок в общении с простым народом, безуданно познавал новое, был непривередлив в быту (с. 36, 217–219). Примечательно, что во времена первого заграничного путешествия и во вторую поездку российского монарха 1716–1717 гг.¹ это восприятие остается неизменным. Жители Лондона, Парижа и других европейских городов, курфюршества и иных административных единиц наблюдают одну и ту же картину: царь Московии в поисках знания. Автор монографии иронизирует на этот счет, поддерживая самый знаменитый

¹ Козлова Ю. А. Путешествие Петра I в Западную Европу 1716–1717 гг. М., 2020. С. 119.

русский миф, используемый на Западе: «в театре, обнаружив, что вся публика устала на него, как на бродячего медведя, он смутился, пересаживался в задний ряд, стараясь затеряться среди людей и смотрел постановку из-за спин своих подданных» (с. 37). Однако, как справедливо отмечает исследователь, некоторые изменения все же происходят: от шуточного представления Петра I как русского медведя Запад приходит к осмыслению русской угрозы. «Русская угроза» — это понятие, которое появляется с усилением петровской внешней политики, когда позиции России перестают соответствовать западным представлениям о ее роли в Европе. Важно отметить, что здесь прослеживается крайне интересная связь того, как Россия приходит на место Швеции в самом широком понимании этого значения.

Исследование Д. Н. Копелева вообще состоит из очень интересных источниковедческих подборок, которые представляют наиболее полную картину Петровской эпохи в целом. Среди них материал, связанный с зарождением российского флота, что неудивительно: исследователь долгие годы занимается институциональной историей российского флота, проблемами европейской экспансии, истории географических открытий, пиратством и каперством. В книге отражены некоторые особенности процесса становления российского флота и отношение автора к этому событию, иначе как объяснить такое подробное повествование про знаменитый ботик Петра Великого и его судьбу?! (с. 22–24). Касаясь некоторых аспектов этой темы, важно понимать проблему отсутствия кадров для реализации столь амбициозной идеи. В связи с чем на момент первой заграничной поездки Петра I в Европу основным познавательным объектом для царя становились корабельные верфи и оборонительные сооружения.

Натура русского царя проявлялась в попытке привлечь иностранцев на русскую службу и покупке нужных для России инструментов и прочих атрибутов повседневной и научной жизни (с. 40). Петру I удалось призвать на русскую службу европейских мастеров разных национальностей: итальянцев, голландцев, англичан, французов. Остановимся на одном из сюжетов. Царь пригласил на русскую службу мастеров из Венеции, считая, что они станут у истоков создания русского флота (с. 63). Однако венецианским мастерам не удалось закрепиться на русской службе и к 1700 г. они вернулись на родину (с. 64). Отправка московских людей в Венецию на обучение сроком 1,5 года принесла определенный результат: русские дворяне обучились знаниям в области кораблестроения, черчения и т. д. (с. 79–80). Однако и это не смогло решить главную проблему всей петровской модернизации — нехватку квалифицированных национальных кадров! Учиться были готовы не обладающие материальным достатком категории населения, но возможности такие предоставлялись не им, а дворянству, значительная часть которого не проявляла особого желания овладевать новыми знаниями. Примером может служить Школа математических и навигацких наук в Москве².

² Клейтман А. Л. Школа математических и навигацких наук в Москве (1701–1705 гг.). М., 2024. С. 16.

В книге есть очень интересный сюжет, рисующий Петра I не как ученика или стратега, а именно как человека, в частности о его отношении к животным (с. 154–155). Прагматичный царь велел держать котов для отлова крыс и мышей, которых было предостаточно в Петербурге. Но есть и другой случай, который совершенно по-другому раскрывает личность царя. Известно, что у Петра I был любимец — кот Василий, — который, можно сказать, спас А. Д. Меншикова от верной гибели, пролив чернила на царские документы, где «светлейшего князя» хотели лишить чинов и имений за очередные коррупционные схемы (с. 159). На наш взгляд, в случае с крайне темпераментным характером Петра I и его подвижной психикой любимые домашние животные были своего рода громоотводами, способными смягчить состояние ярости, в которое периодически впадал русский царь. Такую же роль выполняли и близкие Петру люди: супруга Екатерина и ближайший соратник А. Д. Меншиков³.

Для нас наиболее значимым в книге является попытка Д. Н. Копелева вплести в общую канву преобразований Петра I анализ внешнеполитического курса европейских государств и роль России в этом процессе. Вводя читателя в курс дела, автор повествует об основных событиях европейской дипломатии конца XVII в. Маршрут Великого посольства был выстроен так, чтобы посетить все страны, способные создать коалицию против Османской империи. Россия, Польша, Венеция и империя заключили договор против Константинополя. Однако до Венеции Петр I, как известно, не доехал. Да и в целом европейская политическая ситуация не располагала к реализации петровских устремлений на юго-восток. Вскоре после возвращения царя в Россию началась Северная война (1700–1721). Но взор европейских стран был обращен в сторону этого конфликта лишь после окончания Войны за испанское наследство.

К 1716 г. стало очевидно две вещи: во-первых, Петр I понял, что на Великобританию как арбитра в делах Северной войны он полагаться не может, а следовательно, нужно государство, которое имеет ощутимый политический вес⁴. Д. Н. Копелеву удастся разобраться в сложнейших дипломатических перипетиях, предшествующих поездке царя во Францию (с. 214–215). Однако, на наш взгляд, следует внести небольшую ясность относительно создания русско-французского союза. Франция после подписания Утрехтского мира 1714 г. вышла проигравшей стороной, и ее международное положение заметно ухудшилось. В 1716 г. Париж полностью поменял дипломатическую стратегию в сторону Лондона, что оформилось в довольно прочный союз, просуществовавший до 1731 г.⁵ Данный факт не помешал Франции выстроить

³ Мухин О. Н. «Громоотвод судьбы»: о роли А. Д. Меншикова в жизни и деятельности Петра I // Материалы XVI Петровского международного конгресса. СПб., 2024. С. 329–330.

⁴ Стерликова А. А. Переговоры о мире со Швецией в письмах русских дипломатов (1716–1717 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. Т. 21. № 1. С. 233.

⁵ Lodge R. The Anglo-French alliance 1716–1731. 1934. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.59197/page/n15/mode/2up> (дата обращения: 06.10.2024); Black J. The Anglo-French alliance

конструктивный диалог с Россией. Ей нужно было вернуться на мировую арену в качестве не второй, а утверждающей силы. Франция по Амстердамскому договору становилась посредником между Петербургом и Стокгольмом.

Далее автор анализирует пребывание Петра I в Париже (с. 218–219). Этот сюжет освещен довольно подробно⁶, поэтому мы не будем на нем останавливаться. Выскажем лишь мнение о том, что Д. Н. Копелев правильно показал замысел царя и его реализацию. Что могло интересовать Петра I во Франции — передовой культурной столице, задававшей тон всему миру? Вопрос риторический, но все же. Царя интересовал Версаль! Реформаторские задумки продолжали реализовываться, но не хватало самого главного — идеологического обоснования курса, проводимого Петром I. Обновленная Россия не могла существовать без репрезентации власти, которая, кстати, была заимствована именно у Франции. Вся внешняя атрибутика Версаля буквально кричала о сильной власти монарха. Автор справедливо отмечает этот факт: «Он загорелся мыслью обзавестись под Петербургом “русским Версалем”, который был бы еще великолепнее» (с. 230).

Следующий аспект русско-французских отношений заключается, разумеется, в попытке Петра I устроить будущее своей любимицы — Елизаветы Петровны. Столь амбициозное намерение выдать дочь за французского короля Людовика XV, положив тем самым начало матримониальным отношениям между странами, не могло увенчаться успехом. Политические и международные игры в Европе были настолько сложными, что отдать предпочтение Елизавете, мать которой была незнатного происхождения, для европейских правящих кругов было невозможно (с. 233).

Матримониальные планы царя были вплетены в общую картину внешнеполитической стратегии. Петр довольно быстро познал искусство политической интриги, поддерживая сторонников якобитского заговора (с. 255). В монографии дается многоаспектный анализ всей политической ситуации: от истоков заговора и его хода до агентурных данных, основанных на изучении личной корреспонденции помощников короля Якова III. Сюжет с «якобитской интригой» показывает, что Петр I использовал особые инструменты для достижения своих дипломатических и торговых целей. Вообще, идея расширения торгового и дипломатического пространства России проходит красной нитью через всю эпоху правления Петра Великого. Автор уделяет должное внимание просто фантастическим по сегодняшним меркам замыслам Петра I (с. 299). Кто бы мог подумать, что Московия сможет отвоевать Балтийское побережье или выйти к Черному морю и Атлантике, или же организовать

се 1716–1731. A study in eighteenth-century international relations // Francia. 1985. № 13. P. 295.

⁶ См.: Мезин С. А. Петр I во Франции. СПб., 2015; Козлова Ю. А. Указ. соч.; Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Путешествующий царь, или В поисках имперских одежд // Европейские маршруты Петра Великого: материалы IX Международного Петровского конгресса. СПб., 2018; Акимов Ю. Г., Минкова К. В. Подготовка поездки Петра I в Париж: дискуссионные моменты и новые интерпретации // Вестник РХГА. 2020. Т. 21. № 4 (2). С. 234–249 и др.

экспедиции на Камчатку, или на Мадагаскар? Безусловно, не все нами перечисленное было реализовано в правление Петра I, но его последователи смогли в полной мере воплотить задумки царя, выведя Россию на абсолютно новый уровень.

Таким образом, к выходу в свет подготовлено интересное и актуальное издание, расширяющее наши представления о многогранной личности Петра I на фоне эпохи. Данная книга, несомненно, представляет интерес для самой широкой читательской аудитории, в том числе и для профессиональных историков.

Литература

1. Акимов Ю. Г., Минкова К. В. Подготовка поездки Петра I в Париж: дискуссионные моменты и новые интерпретации // Вестник РХГА. 2020. Т. 21. № 4 (2). С. 234–249. <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2021.2.21.026>
2. Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Путешествующий царь, или В поисках имперских одежд // Европейские маршруты Петра Великого. К 300-летию визита Петра I во Францию: материалы IX Международного Петровского конгресса (Париж – Реймс, 20–22 апреля 2017 г.). СПб.: Европейский дом, 2018. С. 18–31.
3. Клейтман А. Л. Школа математических и навигацких наук в Москве (1701–1705 гг.). М.: Сфера, 2024. 256 с.
4. Козлова Ю. А. Путешествие Петра I в Западную Европу 1716–1717 гг. М.: Ломоносов, 2020. 192 с.
5. Мезин С. А. Петр I во Франции СПб.: Европейский дом, 2015. 303 с.
6. Мухин О. Н. «Громоотвод судьбы»: о роли А. Д. Меншикова в жизни и деятельности Петра I // Санкт-Петербург — город петровской мечты: материалы XVI Международного Петровского конгресса (Санкт-Петербург, 9–10 июня 2023 г.). СПб.: Европейский дом, 2024. С. 329–341.
7. Стерликова А. А. Переговоры о мире со Швецией в письмах русских дипломатов (1716–1717 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. Т. 21. № 1. С. 232–238.
8. Black J. The Anglo-French alliance 1716–1731. A study in eighteenth-century international relations // Francia. 1985. № 13. P. 295–310.

References

1. Akimov Yu. G., Minkova K. V. Podgotovka poezdki Petra I v Parizh: diskussionnye momenty i novye interpretatsii [International relations in Europe in the mid-1710s and preparation of the voyage of Peter I to Paris: controversial issues and new interpretations] // RCAH Review. 2020. Vol. 21. № 4 (2). P. 234–249. <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2021.2.21.026> (In Russ.).
2. Guzevich D. Yu., Guzevich I. D. Puteshestvuiushchii tsar', ili V poiskakh imper-skikh odezhd [The traveling Czar, or In search of imperial robes] // Evropeiskie marshruty Petra Velikogo. K 300-letiiu vizita Petra I vo Frantsiiu: materialy IX Mezhdunarodnogo Petrovskogo kongressa (Parizh – Reims, 20–22 apreliia 2017 g.) [Peter the Great's European routes. On the 300th anniversary of Peter the Great's visit to France: proceedings of the IX International Peter's Congress (Paris – Reims, April 20–22, 2017)]. St. Petersburg: Evropeiskii dom, 2018. P. 18–31. (In Russ.).

3. Kleitman A. L. Shkola matematicheskikh i navigatskikh nauk v Moskve (1701–1705 gg.) [School of mathematical and navigational sciences in Moscow (1701–1705)]. Moscow: Sfera, 2024. 256 p. (In Russ.).
4. Kozlova Yu. A. Puteshestvie Petra I v Zapadnuuiu Evropu 1716–1717 gg. [Peter the Great's journey to Western Europe 1716–1717]. Moscow: Lomonosov, 2020. 192 p. (In Russ.).
5. Mezin S. A. Petr I vo Frantsii [Peter the Great in France]. St. Petersburg: Evropeiskii dom, 2015. 303 p. (In Russ.).
6. Mukhin O. N. «Gromootvod sud'by»: o roli A. D. Menshikova v zhizni i deiatel'nosti Petra I [“Lightning rod of fate”: about the role of A. D. Menshikov in the life and work of Peter the Great] // Sankt-Peterburg — gorod petrovskoi mechty: materialy XVI Mezhdunarodnogo Petrovskogo kongressa (Sankt-Peterburg, 9–10 iyunia 2023 g.). St. Petersburg: Evropeiskii dom, 2024. P. 329–341. (In Russ.).
7. Sterlikova A. A. Peregovory o mire so Shvetsiei v pis'makh russkikh diplomatov (1716–1717 gg.) [Negotiations about peace with Sweden in letters from Russian diplomats (1716–1717)] // Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy [St. Petersburg and the Nordic countries]. 2019. Vol. 21. № 1. P. 232–238. (In Russ.).
8. Black J. The Anglo-French alliance 1716–1731. A study in eighteenth-century international relations // Francia. 1985. № 13. P. 295–310.